

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

УТВЕРЖДАЮ:
Ректор ПГГПУ

Егоров Константин Борисович

«07» февраля 2024 г.

ОТЗЫВ

на диссертацию Клементьевой Татьяны Юрьевны
«Неолит среднетаежной зоны Западной Сибири: бассейн р. Конды»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук
по специальности 5.6.3 – «Археология»

Представленная на отзыв диссертация представляет собой итог десятилетних самостоятельных исследований автора по данной теме. Диссертация состоит из двух томов: в первом томе находится текстовая часть научного исследования из 167 страниц, включающая введение, три главы, заключение, список источников и литературы (который желательно было разделить на 2 отдельные части: источники и литература) на русском и английском языках, список сокращений; во второй том включены 5 видов приложений (список изученных коллекций, характеристика керамических комплексов, характеристика неолитических памятников с искусственными холмами, 51 таблица и 118 рисунков), всего 216 страниц. В обоих томах присутствует не разделенный список источников и литературы, который, частично, дублируется. В тоже время, в диссертации отсутствует список иллюстраций, что затрудняет работу с ней.

Работа посвящена периоду неолита, который является ключевой эпохой как в степных областях с ранним появлением производящего хозяйства, так и в лесной полосе, где действуют иные критерии выделения данного периода. Опыт изучения неолитических культур Северо-Востока Европы доказал справедливость отнесения культур с первой керамикой к неолиту.

Диссертант достаточно четко и подробно определяет объект исследования – жилищные, производственные и погребальные комплексы района исследований. Характеристика предмета исследований как «динамики материальной культуры неолитического населения

среднетаежных районов Западной Сибири», также не вызывает возражений. Цель работы соответствует ее объектам и предмету. Для ее достижения выделены 5 задач. Здесь стоит отметить, что часть обозначенных задач в большей степени являются этапами работы (анализ концепций, анализ источников), нежели задачами исследования. Логичней было бы говорить о характеристике состояния проблемы, степени ее изученности и др.

Территориальные границы проведенного исследования определяются как научными интересами автора, много лет работающего в данном районе, так и высокой степенью изученности, и необходимостью обобщения накопленных материалов. Расширение хронологических рамок исследования за счет памятников позднего мезолита и периода ранних металлов также оправдано необходимостью проследить наличие/отсутствие культурных связей и качественных изменений, которые позволяют отделять одну эпоху от другой.

При написании исследования автором было учтено более 300 археологических памятников, расположенных в бассейне р. Конда, из которых 44 подвергались раскопкам.

Диссертант не просто констатирует подходы и методы своего исследования, но достаточно подробно проясняет необходимость именно этих процедур для выполнения поставленных задач. Это касается как применения сугубо археологических методов (типологического, технико-технологического, экспериментально-трассологического и др.), так и методов естественных наук.

Научная новизна диссертации не подлежит сомнениям. Автором была разработана современная культурно-хронологическая схема развития неолита Кондинского бассейна, базирующаяся как на мультидисциплинарных исследованиях, проведенных в период 2007-2020 гг. (в том числе при непосредственном участии диссертанта) так и на критическом анализе материалов раскопок предыдущих лет.

Основные положения и выводы диссертационной работы отражены автором в 17 научных работах, из них 6 в журналах из списка ВАК (включая статьи в базах цитирования Web of Science и SCOPUS), апробированы и представлены на 12 конференциях межрегионального, всероссийского и международного уровня.

В первой главе дается характеристика истории исследований неолита Зауралья и севера Западной Сибири. Историографический обзор достаточно полноценный и оригинальный. Он не повторяет разделы диссертаций или монографий других специалистов по данному региону. В частности, можно отметить недавнее диссертационное исследование Е.Н. Дубовцевой (2021). Выделенные автором проблемы действительно активно дискутируются в научной среде в последние десятилетия (вопросы общей хронологии и периодизации, хронологии боборыкинской культуры, происхождения тех или иных керамических комплексов и их соотношение друг с другом).

Отдельный раздел посвящен археологическим работам на неолитических памятниках бассейна р. Конды, что вполне оправдано т.к. именно этим районом ограничены территориальные рамки диссертации. Выделенные автором два этапа исследований – начальный и современный, подразумевающий междисциплинарные исследования, логичны и аргументированы.

Во второй главе дается достаточно подробная характеристика основных источников, которые были использованы для построения авторской культурно-хронологической схемы. Всего дано описание 15 ключевых памятников, содержащих неолитические материалы (в том числе речь идет об условно однородных неолитических комплексах). Материалы этой главы дополняются обширным приложением, содержащим технико-технологический анализ керамики данных памятников, проведенный Е.Н. Дубовцевой, таблицы, планы памятников, жилищ, иллюстрации каменного инвентаря и др.

В начале главы дается краткая характеристика основных районов концентрации неолитических памятников. Возможно, ее стоило бы дополнить более подробным описанием природно-географических условий и их влиянием на особенности расположения памятников, особенно учитывая то, что люди выбирали для расселения одни и те же места в течение продолжительных хронологических периодов (т.е. их поселенческая стратегия фактически оставалась неизменной). Замечание автора о том, что выделенные районы, скорее всего, связаны с их лучшей изученностью и не свидетельствуют о реальной ситуации в древности, не отменяет этого.

Самой важной частью исследования является последняя глава, в которой и представлена разработанная автором культурно-хронологическая схема. Безусловной заслугой диссертанта является выделение мулымьинского культурного типа памятников. Исследование на высоком методическом уровне поселения Мулымья 3 позволило автору дать достаточно подробную характеристику наиболее ранних памятников с керамическими комплексами в бассейне р. Конда. Стоит отметить, что выделенные особенности материальной культуры характерны не только для северных районов Западной Сибири, но и для Северо-Востока Европы. К общим признакам можно отнести плоскодонную посуду, орнаментированную наколами и изготовленную из глины/илистых глины с добавлением органического раствора и шамота. Подобная керамика известна в Прикамье, Камско-Вятском междуречье, Крайнем Северо-Востоке Европы и также является здесь наиболее ранней. Аналогии прослеживаются и в каменном инвентаре в сохранении значительной роли изделий на пластинах, наличии такой категории орудий как черешковые наконечники стрел на пластинах при появлении шлифованных орудий.

Что касается вопроса происхождения мулымьинского культурного типа памятников, то из аргументации диссертанта сложилось впечатление, что он пока до конца не уверен в преобладании юго-восточного вектора

культурных связей над западным. Проводимые аналогии, скорее, убеждают в обратном (с. 101-103). Получение довольно ранних дат по нагару на керамике для поселения Мулымья 3 также имеют аналогии в Прикамье. Даты такого же возраста были получены по нагару на керамике стоянки Лёвшино. В обоих случаях не стоит исключать наличия резервуарного эффекта.

Основная масса неолитических памятников региона относится автором к среднему неолиту, что, во многом, подтверждается и данными радиоуглеродного датирования. Несмотря на наличие большого количества разнообразных и, порой, противоречивых источников, автору удалось выделить и описать основные культурно типы, а также наметить векторы культурных связей (в первую очередь с Зауральем при формировании памятников шоушминского типа). Можно согласиться с мнением диссертанта, что отмеченное типологическое многообразие форм керамики может быть связано как с внутренним развитием культуры, так и с внешними факторами.

Думается, что появление памятников ушьяинского культурного типа отражает общий тренд развития культур переходного от неолита к энеолиту этапа. Схожие традиции развития можно наблюдать в появлении новоильинской культуры, памятников красномостовского типа, протоволосово, чужьяельской культуры в Европейской части России. Для всех этих культур / культурных типов характерна округлодонная посуда, орнаментированная гребенчатым штампом (в том числе узорами в виде «флажка»), изготовленная из глины/илистых глины с добавлением шамота и органического раствора. При этом могут присутствовать определенные различия в каменном инвентаре. Исследователями эти культуры / культурные группы определяются как постнеолитические – раннеэнеолитические и датируются, также, как и памятники ушьяинского культурного типа, второй половиной V – первой половиной IV тыс. до н.э. Возможно, в случае с памятниками ушьяинского культурного типа также уместно было бы использовать термин «постнеолитические» как указатель на их переходный характер (т.е. уже не классический неолит, но и не энеолит т.к. отсутствует металл и другие маркеры энеолитических культур). Опять же стоит согласиться с мнением диссертанта, что отмеченные новации были связаны не с массовым притоком населения из южных регионов, а с эпохальным процессом, охватившим всю территорию таежной зоны Западной Сибири, Среднего Зауралья, Тюменского Приобья и можно сюда же добавить лесную полосу Волго-Камья.

Вполне аргументированным выглядит тезис диссертанта о том, что традиции погребального обряда и камнеобработки могут быть более консервативными (а в случае с камнеобработкой и очень зависимыми от имеющихся источников сырья, вернее, их отсутствия) и мало изменчивыми на протяжении долгого времени, вследствие чего они не всегда коррелируют с изменчивостью в изготовлении керамики, которая оказывается более подвержена общим трендам. Определение верхней

границы неолита («постнеолита») серединой IV тыс. до н.э., также не вызывает возражений.

Диссертация представляет собой завершённую научно-исследовательскую работу на актуальную тему, а высказанные замечания не снижают общей высокой оценки уровня исследования. Характер и объём проделанной работы, использованные в ней источники, методы и полученные результаты подтверждают значимость, актуальность, достоверность научного исследования и отвечают требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Предложенная автором культурно-хронологическая схема развития неолита в бассейне р. Конда имеет большое научное значение. Выводы аргументированы и обоснованы. Диссертационное исследование соответствует критериям Положения о присуждении ученых степеней, а её автор, Клементьева Татьяна Юрьевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3 – археология.

Текст автореферата полностью отражает содержание диссертации.

Отзыв составлен:

Лычагина Евгения Леонидовна

Доктор исторических наук, специальность 5.6.3 – Археология.

Доцент, профессор кафедры

отечественной и всеобщей истории, археологии

федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

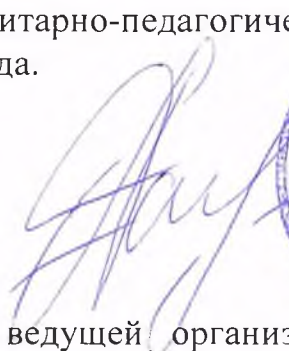
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», протокол № 5 от 6 февраля 2024 года.

Заведующий кафедрой

отечественной и всеобщей истории,

археологии ПГГПУ, к.и.н.

А.Н. Сарапулов
«06» февраля 2024 г.

Полное и сокращенное название ведущей организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» (ПГГПУ);

Почтовый адрес организации: 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24;

Телефон организации: +7 (342) 215-18-49 (доб.331);

Адрес электронной почты организации: postmaster@pspu.ru;

Адрес официального сайта организации в сети «Интернет»:
<https://www.pspu.ru/>